

ЮРИЙ КРАКОВ

ПОДЖИГАТЕЛЬ

ИЩЕТСЯ

СГОРАЮЩИЙ В НОЧИ

18+

Юрий Краков

Сгорающий в ночи

«Автор»

2026

Юрий Краков

Сгорающий в ночи / Юрий Краков — «Автор», 2026

Юный князь Артен Нонморт — наследник древнего рода магов огня. Его жизнь рушится в одну ночь, когда на его глазах заживо сгорает возлюбленная, а виновные остаются безнаказанными. Одержимый яростью и чувством вины, Артен сам вершит правосудие, но каждая новая смерть лишь сильнее разжигает пламя внутри него. Чтобы не сгореть дотла, он должен бежать — из родного города, от самого себя. «Сгорающий в ночи» — это мрачное психологическое фэнтези о цене мести. Примечание: Книга полностью дописана, но публикуется строго по плану. Для понимания произведения читать другие книги цикла не требуется. Это самостоятельная история в том же мире. Обложка книги создана при помощи нейросетей, но всё остальное человеческий труд.

© Юрий Краков, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юрий Краков

Сгорающий в ночи

Глава 1

— Если уж ты достал нож, то потрудись им воспользоваться. Полосни неожиданно по горлу. Или воткни его прямо в печень, а уже потом смейся. Как сейчас, — мужчина рассмеялся.

Эргид Архапэс был наёмником со стажем. Он грабил, убивал и принимал участие в войнах. И ему было тошно смотреть, во что сейчас превращалось молодое поколение преступников. Парень хотел его ограбить, а в итоге валялся теперь с собственным ножом в боку. А всё от нехватки характера. Этот парень не хотел его убивать, не хотел ему навредить. Он просто желал по-быстрому срубить денег в переулке. Что ж, пусть теперь раскошелится на собственное лечение.

Наёмник достал испачканный в крови нож неудачливого вора. Парень на мостовой завыл. Эргид не обращал никакого внимания. Он, морщась от брезгливости, рассмотрел оружие нападавшего. И вновь разочарование. Разве такое тонкое лезвие — это нож? Это какой-то штык, которым даже кожу не снять. Лезвие хрустнуло в руках наёмника и осыпалось на спину парня. Эргид тихо хихикнул.

Он оставил вора валяться в луже на мостовой, не позвав никакой помощи. Но ведь и не добив! В конце концов, у него сегодня выходной. Да и не заплатили ему за это убийство. Так что пусть воришка ещё поживёт.

Эргид не выходил по-настоящему на дело уже в течение пары месяцев. Раньше его нанимали, оплачивали дорогу, он колесил по миру и возвращался в родную рабочую гавань, где каждый трактирщик его знал. А теперь дел в этом городе совсем не было. И вроде не особо что-то изменилось в общественном плане, не было ни революций, ни чумы, ни голода. Всё шло своим чередом. Он даже подумывал, что это удачное время, чтобы выйти на пенсию и поехать к жене, детям и внукам... Вот только чем же он там будет заниматься? Откроет лавку и будет торговать? Нет, такая жизнь точно не для него.

И вот уже два месяца он только и делал, что тратил нажитое, ужиная в самых дешёвых забегаловках. Это было ему недостойно, но всё же не слишком печально. Вот и сегодня вечером шестнадцатого числа Эргид Архапэс возвращался домой по переулку Кино-Ху, изрядно набив своё брюхо мясом, а чужое — сталью. Сверху шёл дождь, на нём была шерстяная накидка, и настроение его было бесповоротно испорчено. К сожалению для него, это был ещё не худший момент вечера.

— Простите, господин Эргид Архапэс? — раздался голос из-за спины.

«Неужели два из двух?» — подумал пожилой наёмник.

Комната, которую снимал Эргид, располагалась далеко не в центре города, скорее даже в злосчастном районе. И всё же чтобы за вечер его попытались ограбить дважды — это очевидный перебор. Опытный наёмник разворачивался плавно, рассматривая обстановку в ночном переулке. Расстояние между домами было совсем маленькое, даже бой на одноручных мечах был бы здесь неудобен. А ещё этот холодный дождь, всё стало таким скользким.

Когда Эргид обернулся, он чуть не взвыл от искреннего разочарования. Перед ним опять стояло длинное худощавое тело юноши, но на этот раз обмотавшего себя тонким чёрным слоем какой-то ткани, оставив лишь прорезы для глаз. А ещё он был полностью безоружен. Ни меча, ни ножа, ни даже хоть какого-то лезвия — совершенно бестолковое поколение.

— Зависит от того, кто спрашивает, — сухо процедил Эргид.

Парень внимательно рассматривал промокающего насквозь наёмника. Эргид следил за его злыми глазами, в которых поблёскивал оранжевый огонёк. Они были живыми, юными и совершенно безумными.

— Имя Айхи Миценгейт Вам о чём-нибудь говорит? — спросил парень.

Эргид еле сдержался, чтобы не усмехнуться.

«И этого боялись все убийцы города? Тощего парнишки в чёрных тряпках? Как же ему удалось?..»

Эргид нащупал за пазухой свой военный кортик. Конечно, он слышал имя графини Айхи Миценгейт. Самое громкое убийство в Шэхирке за долгие годы. Юная девушка просто полыхнула в течение секунды, и всё. Больше нет наследницы древнего рода. А после началась новая череда поджогов. И каждый раз погибал какой-нибудь его брат по крови или ремеслу. Таинственный Поджигатель запугал город так, что преступность бежала из него, не разбираясь, кому и что угрожает. А главное, стража города ни за один пожар так и не нашла виновных.

— Ты должен знать, что даже если это был я, я бы не смог ответить тебе на вопросы. Это было бы просто неэтично, — спокойно отвечал Эргид.

Глаза юноши вспыхнули.

— А сжигать юную девушку заживо очень этично?! — гневно выкрикнул парень и выставил вперёд свою правую руку.

С пальцев соскочила струя огня. Она полетела напрямую в лицо Эргиды, но на уровне головы там уже никого не было. Теперь перед поджигателем стоял седовласый гном, бросившийся тут же с кортиком на своего противника. Юноше пришлось отступить на два шага, уворачиваясь от ударов. Потом он присел и ударил ладонью о землю. Из-под камней мостовой посыпались искры огня, и вот уже бороду гнома опалила стена огня.

Эргид не собирался сдаваться. Будучи гномом, у него было одно явное преимущество — бить по ногам было проще. Как только огонь спал, он попытался атаковать поджигателя со спины, подрезав колени, но юноша на месте уже не оказалось. Эргид почувствовал боль в правом боку и с грохотом влетел в ближайшую стену. Казалось, будто кто-то запустил фейерверк прямо ему в брюхо.

Поджигатель поднял гнома и прижал к стене. Юноша был слишком силён для своего телосложения и возраста. Он держал его на весу и бил кулаком в челюсть. Один удар. Второй. Третий.

— Я хочу знать, что тебе известно о смерти Айхи! Отвечай!

Четвёртый удар не дал гному высказаться, а затем последовал и пятый. Эргид кое-как собрался с мыслями и заехал тяжёлым ударом ноги в пах противнику. Наёмник вырвался из захвата, приземлился на землю и начал колошматить своего врага. Теперь они оба могли похвастаться кровавой улыбкой.

Поджигатель сжимался в клубок, принимая удары в спину. Он становился всё горячее, но Эргид этого не чувствовал, пока пламя не охватило всё вокруг. Загорелся мусор, разбросанный в подворотне. Загорелось окно на втором этаже дома. И даже пара не успевших убежать крыс запеклась и обуглилась. От такого пламени было невозможно увернуться, если ты стоял слишком близко. Вот оно и зацепило Эргиды. У него загорелись башмаки и штаны, а юноша на земле было всё равно. Он словно весь был невосприимчив к огню.

Пар и дым сплелись в переулке. Пока Эргид пытался сбить с себя пламя, он потерял таинственного убийцу в ночи. Он был обожжён. Он был испуган. Его рот был полон крови, не успевающей запекаться на губах, а глаза слезились от дыма. Он никогда не думал, что всё может закончиться так.

— За Айху! — прокричал голос из чёрного дыма.

Огненный шар стал последним, что смог различить в своей жизни профессиональный наёмник Эргид Архапэс. Раскалённый добела шар влетел ему в грудь и прожёл до костей.

О пожаре в переулке Кино-Ху начали кричать почти в тот же момент, когда Поджигатель применил свою магию в первый раз, но всё равно пожарной бригаде не удалось прибыть вовремя, чтобы дом не был почти полностью спалён. К счастью для его обитателей, они оказались достаточно проворны, чтобы выбраться самостоятельно. И всё равно никто не заметил чёрную фигуру, выходящую из дыма, прочь в ночной город.

За последние месяцы жители города Шэхирк, столицы Южного Королевства людей, успели привыкнуть к регулярным пожарам. Всё началось со смерти молодой графини Миценгейт, затем возгорелся бар гнома Оурора, где собирались часто самые экстравагантные персоны, а потом начались убийства ликменов. Их погибло уже семнадцать, и, если верить прессе, все они никак не связаны друг с другом. Кто-то из них был даже героем прошедшей войны. Вот только каждый из них сам был убийцей. Кто-то более профессиональным, кто-то менее, но они зарабатывали себе этим на жизнь. А теперь их постигла собственная кара. Прессе же их работа была неинтересна, куда лучше продавался сюжет о маньяке-расисте, что ненавидит всех ликменов, ведь никто другой не погиб в череде поджогов. Да, у какого-то гнома сгорела таверна, у кого-то подгорела стена или даже обвалилась крыша, но люди обошлись ожогами. Неприятно, но не критично. Что до смерти графини, её выносили за пределы списка. В их делах было слишком много различий. Например, после её смерти капитан городской стражи Ярхон Фирине вышел на след алхимиков родом из национального королевства ликменов Матесун. Правда, это была последняя новость о ходе расследования.

Поджигатель шёл тёмными неосвещёнными улицами, снимая с себя обугленные ткани. Они рвались, падали, оставляя на молодом теле следы сажи. Пепел и кровь — были его единственным украшением и главным опознавательным знаком. Благо в любом городе можно найти забегаловку, где никто не займётся расспросами, особенно если ты всегда платишь по счетам. Для поджигателя таким местом стала вампирская закусочная на улице Рейба. Он туда приходил регулярно в ночи и напивался до беспамятства. И его постоянность сослужила ему хорошую службу.

Юноша с грохотом завалился в закусочную. Никто не повёл и взглядом в его сторону. Крови на нём бывало и побольше. Он, спотыкаясь, добрался до барной стойки и позвал трактирщика.

— Енид! Мне как обычно, — командным голосом произнёс поджигатель, а затем подтянул к себе пустую миску и сплюнул туда кровь.

Вампир откликнулся незамедлительно. Он вылил содержимое испачканной миски в бак под столом, подтянул к себе кружку и наметал в ней местного вина с вампирским самогоном. У такого напитка было мало любителей, но в тяжёлые моменты жизни каждый хоть раз задумывался замешать себе убойную дозу. Поджигатель же пил это уже несколько месяцев. Енид протянул окровавленному юноше его кружку.

— Арт, с тобой хотел поговорить какой-то старик.

Поджигатель сделал глоток, слегка поморщился и обратил свой взгляд на хозяина заведения. Вампир указывал на занятый стол у окна. Там на самом деле сидел старик: седые волосы, бледная кожа и одежда почти монашеская. Юноша не думал, что ради него кто-то забредёт в такие далёкие уголки Шэхирка.

— Хорошо, подай к тому столу лучшие закуски, а мы пока поговорим.

Вампир кивнул и приступил к работе. Поджигатель же сделал второй глоток, разошедшийся теплом по его израненному телу, и заковылял к столу. Старик не обращал на происхо-

дящее никакого внимания. Он смотрел на дождь за окном заинтересованно, но без малейшего намёка на эмоции. В его серых глазах нельзя было прочесть ничего, кроме спокойствия.

Поджигатель сел напротив старика, аккуратно поставив свою кружку поближе к окну. Они сидели молча несколько минут, пока Енид не подал маринованных чесночных головок, мясных палочек с кровью и обжаренный в панировке лук.

— Угощайтесь, директор Шуалтыш, — сказал юноша неуверенным тоном.

Старика словно выдернули из забытья. Он повернулся к юноше, улыбнулся ему и осмотрел предложенные яства. Директор отвык уже давно от подобной пищи, она была точно предназначена не под его уставшее дряхлое тело. И он просто попросил воды.

— Артен, я беспокоюсь о тебе. Мне кажется, ты попусту тратишь время, — начал директор, когда юноша приступил к еде. — Княжеская жизнь не предназначена для этого.

Поджигатель слушал наставника вполуха. Директор был не первым, кто решал прочитать Артену нотации о его поведении. Мол, наследнику княжеского рода Нонмортвов можно было бы найти занятие по статусу. Можно было бы взяться за голову и уйти в учёбу. Можно было бы заняться политикой. Он слушал это с шестнадцати лет, как начал кутить со сверстниками, и почти ничьи слова не возымели эффекта. Вот только старики продолжали свои тирады. Он научился их не слушать, и последние месяцы это особенно помогало.

— ...ты знаешь, что Тэт в свои девятнадцать лет принялся за изучение уже третьей ветки магии и начал планировать собственные исторические экспедиции в горы? Да и твой отец...

— Довольно, директор, — грубо оборвал старика Артен. — Я не они. Я троечником был всё время обучения. Я не вернусь на путь учёбы. Вы за всеми бывшими учениками так бегаете? Там, наверное, из нас разочарований уже очередь выстроилась.

Артен сделал большой глоток из своей кружки. Директору Шуалтышу было неприятно следить за саморазрушением юноши, но словами донести свою мысль у него не выходило. Тогда старик провёл рукой над тарелкой с чесноком. Юный князь этого так и не заметил и продолжил таскать из неё чесночные головки.

— Директор, мы за время моего обучения виделись в школе от силы раза два, так почему вы здесь? Неужели из всех учеников на всех трёх планетах я занимаюсь худшим делом из возможных?

— Ты так и не взялся за магию жизни, хотя госпожа Робье говорила, что у тебя хорошие данные для этого...

Артен закатил глаза. Он словно беседовал со стеной. Его будто и не было за столом. Или, вернее, он не мог отвечать. У него отняли голос? Нет, он был уверен, что его ещё можно слышать. Он допил кружку, закусил чесноком и подозвал Енида обновить напитки.

— Директор, обучение больше не для меня. Всё остальное тоже. Знаете, вы вроде так дорожите своими выпускниками, но что насчёт Айхи? Вас даже на её похоронах не было. А ведь она была лучшей на потоке. Может, вы её даже не помните?

— Конечно, помню. Графиня Миценгейт, предрасположенная к природе и обращению в животных. Была хороша на факультативе зелий. То, что с ней случилось, — большое несчастье...

— Это не несчастье! Её убили! Хладнокровно сожгли, подмешав зелье лйеке в бокал. Это преступление.

— Да, и мне горько, что такое могло произойти в наше время, но из-за этого не стоит переставать жить. И тем более не стоит опускаться на дно, Айха бы...

— Они делали и хуже. Они убивали и грабили. Они были преступники.

— Но могли бы пострадать и невинные.

Артен сделал глоток из наполненной заново кружки. Этот разговор давил ему на нервы. Он не хотел ничего выслушивать. Он знал, что прав, и на этом всё. Ничьё мнение не имело значения.

— Послушай, Артен. Мы оба знаем, чем ты занят. И мы оба понимаем, что это ничего не изменит. Ты можешь не возвращаться к учёбе, не браться за магию порядка или жизни, это всё твой выбор. Я просто хочу, чтобы ты знал, что я приму тебя в любой момент.

— Всё из-за моего титула? Князь — тот, ради кого не грех нарушить правила?

Директор Шуалтыш развёл руками.

— Скорее я вижу твой потенциал.

— Какой потенциал...

— Тот, который видела и Айха. Потенциал, скрытый не в оценках, а в способностях.

Юный князь потянулся за мясной палочкой и с удивлением обнаружил, что его бок перестал болеть. Он ощупал место, которое ещё недавно кровоточило. Всё было сухо. Кожа была нежной и гладкой. Не осталось и следа от раны. Артен поднял глаза на директора, а тот улыбнулся и встал из-за стола.

— Моё дело — дать тебе пищу для размышлений, как ты с ней поступишь — решать тебе. Также думаю, что тебе стоит посмотреть на всё под другим углом.

— Как это?

— Наёмники редко убивают случайных людей. Обычно за этим стоит нечто важное. И поверь, жертва редко бывает чиста.

— Я знал Айху...

— Знал, но достаточно ли хорошо?

— Достаточно.

Директор накинул на плечи плащ, оставил на столе горсть монет для хозяина заведения и вновь обратился к юному князю.

— Что ж, тогда желаю удачи в охоте на охотника. Если цели ещё не кончились.

— Не переживайте, одна осталась.

— Удивительно, остался лишь один возможный кандидат, и ты его не можешь найти. Хм, ты не думал, что профессиональный убийца, зная, что на него идёт охота, покинул бы город при первой возможности? Тут есть над чем подумать, правда?

И директор Шуалтыш вышел в ночь. Артен пытался проследить за ним затуманенным взглядом, но фигура в плаще быстро скрылась под ночным дождём. И юноша вернулся к кружке.

Последние месяцы он ненавидел весь мир и срывался при каждом удобном случае. И появление директора стало лишь очередным источником его раздражения. Он терпеть не мог, когда кто-то указывал ему на его слабости, а старик сделал именно это. Артен снёс бы эти раны спокойно, но нет, их потребовалось залечить. Он не просил об этом!

А ещё юный князь не просил, чтобы кто-то решал задачку за него. Он уже смог выследить и убить семнадцать наёмников-ликменов. Судя по картотеке, которую он забрал из спалённого гномьего трактира, их в городе всего было восемнадцать. Оставался только некий Арсон Олематэс. Артен часто рассматривал его фотокарточку. Мужчина средних лет, яркая деталь — серебряные волосы, любимые формы — человек, гoblin, орк. И это было главной проблемой при выслеживании ликменов: они могли менять формы. Некоторые общие черты сохранялись, но угадать того, кого ты знал в качестве, например, гнома, было проблематично, когда он оборачивался минотавром. И вот теперь ему говорят, что его может даже не быть в городе, что он мог убраться прочь. А вот куда? Куда сбежал бы от кровавого правосудия ликмен?

Артен искал ответы всю ночь на дне кружки. Из закуской он вышел лишь на рассвете, перестав различать право и лево. Его штормило от стены к стене, но он не спал и шёл привыч-

ным маршрутом. Ноги сами несли его, ему даже не было необходимости смотреть на дорогу впереди себя.

Пришёл в себя Артен уже в своей тёплой постели. Голова юного князя гудела. Он старался не шевелиться, чтобы не захлебнуться в боли. К сожалению, весь остальной мир так о нём не беспокоился.

Входная дверь в спальню закрипела, и на цыпочках в комнату прошёл Агат, пожилой слуга семьи Нонморт. Он выполнял самые разные поручения своих хозяев и получал достойное жалование. Артен помнил его ещё с детства. И, не выдержав такой наглости, юный князь постарался прервать вторжение в его жизнь броском подушки.

— А ну прочь! Не мешайте спать!

На крик Артена ответа не последовало. Агат продолжил своё движение к окну. Он открыл окна и впустил в комнату свежий осенний воздух. Затем слуга полез в шкаф и достал повседневный костюм, в котором юный князь обычно покидал свою спальню. Агат действовал безмолвно, он просто делал свою работу, пока Артен продолжал ворчать и ругаться. Так всё у них повелось со смерти юной графини.

Пока слуга собирал княжеский наряд, юный князь понял, что слуга также предусмотрительно оставил дверь открытой. Из коридоров доносился звонкий детский голос, который взрывал Артену голову. Шумов было слишком много для раннего утра.

— Уже обед, Ваше Сиятельство.

— И это повод вставать в выходной день?

— Для Вашей матушки — это всегда повод. Особенно если Его Сиятельство князь Сект обедает дома. И он тоже велел Вас поднять.

Спорить стало бесполезно. Он мог огрызаться на мать и даже нарушать её прямые приказы в знак протеста и несогласия, но с отцом такое не прокатывало. В результате споров с ним Артен всегда чувствовал себя ещё хуже, чем до них.

Артен позволил Агату себя одеть. Его уже давно угнетало такое положение дел, но таковы были порядки в княжеской семье, и бороться с ними у него никогда не получалось. Из спальни юный князь вышел чистым, но небрежным. И по его лицу читалось, как именно он провёл сегодняшнюю ночь.

В столовой на первом этаже действительно собралась вся их небольшая семья. Во главе длинного стола сидел князь Сект, его отец, глава семьи и один из королевских советников. Ближе к центру, по его левую руку, располагался младший сын князя Вайрон Нонморт. Мальчишке не было ещё и двенадцати. Он был непоседлив и суетлив, вечно куда-то спешил. И чтобы он точно не попал в неприятности, за ним до сих пор была закреплена личная гувернантка, что, правда, приводило к новым шалостям.

Мать поймала Артена перед входом в столовую. Она немного брезгливо осмотрела его помятое лицо, повздыхала, без злобы побранила Агата, что не привёл её сына в достойный вид. А потом достала с полочки свою палочку и взмахнула ею над головой сына. Артен схватился за голову и согнулся в три погибели. Голова загудела ещё сильнее. Его живот крутило. Казалось, что всю его душу кто-то вырвал, запихнул внутрь барабана, а затем сыграл на инструменте очень бойкий марш. Ему казалось, что это продолжалось несколько минут, но так всегда с тяжёлой болью. На деле же через минуту он уже трезвый и опрятный сидел по левую руку от отца.

За обедом больше всех болтал маленький Вайрон. Он рассказывал о школе, о пополнении армии его каменных солдатиков, о новых забавных случаях. Княгиня Рамина тоже старалась поддерживать беседу. Она хвалила сына, подыгрывала ему и по возможности добавляла в разговор важные общественные замечания. Так она старалась указать на необходимость посещения вечера памяти какого-то известного художника. И она по-настоящему считала это важ-

ным, как и вовлечённость в беседу её мужа и старшего сына. Они же иногда давали короткие ремарки и ни разу так и не посмотрели друг на друга.

Артен не ругался с отцом. В их отношении не было ни криков, ни нападок. Просто в какой-то момент их общение прекратилось. Это случилось сразу после первой смерти от руки таинственного поджигателя. Старый князь старался дистанцироваться от этого. Он не беседовал с сыном, не давал лишних советов, даже не пытался поговорить, чтобы понять, что происходит, как поступала мать, он просто замолчал.

Иногда в период трезвости Артен задавался вопросом, насколько точно родителям известно о занятиях. Мать явно беспокоилась, когда он бросил светскую жизнь и стал возвращаться из нишевых забегающих под утро. Но знала ли она про поджоги? Он не мог точно ответить. Но, скорее всего, она догадывалась. Что до отца, то князь Сект явно дал понять, какое у него мнение о старшем сыне. Он ведь не мог знать наверняка и всё равно... Хотя директор знал, а он даже не живёт в Шэхирке. И Артену было тошно, и, чтобы облегчить свою совесть, он и сам стал избегать отца.

Хуже всех чувствовал себя Вайрон. Он видел перемены, он чувствовал их, но не понимал.

Когда обед закончился, княгиня встала из-за стола и поцеловала мужа в голову сквозь густые чёрные волосы, а потом что-то прошептала ему на ухо. Князь Сект безмолвно качнул головой в знак согласия. И лишь тогда взгляды старшего сына и отца пересеклись. В них была боль: жгучая и горькая.

Вскоре в столовой они остались лишь вдвоём. Князь бросил взгляд на стену, где над камином висел старый охотничий меч. В нём не было ничего особенного, это была часть интерьера, которую Артен помнил с детства. Просто память его отца о своём отце. Князь Сект встал из-за стола.

— Пойдём.

Артен не отставал от отца. Он следовал за ним шаг за шагом, хотя прекрасно знал дорогу. Было лишь одно место во всём особняке, где князь Сект чувствовал себя свободно. К сожалению, оно же было единственным местом, куда никто другой заходить не любил. Это был рабочий кабинет князя, который он обустроил на втором этаже флигеля во дворе поместья, подальше от людских глаз. Он обустроил в нём всё так, чтобы ему было удобно. Шкафы с книгами и философскими трудами за последние пятьсот лет, три глобуса, небольшая карта на стене и портрет северного орка над дверью. Всё было дорого, без пафосного излишка, просто свой уголок, слишком серьёзный и мрачный для детского глаза. Артен до тринадцати лет чувствовал страх, когда отец разговаривал с ним в этой комнате, сейчас же страха не было, но какая-то внутренняя тревога до сих пор терзала его.

Князь Сект прошёл к своему столу и развалился в кресле, сыну рукой предложил стул напротив.

— Артен, твоя мать очень переживает за тебя...

— Я в порядке.

— После смерти Айхи...

— Я же сказал, я в порядке! — повышая голос, повторил Артен.

Эта тема его изрядно достала за последние месяцы. Все только и говорили, как они волнуются о нём, как они ему соболезнуют, но ведь это всё была ложь. Никто из них не жалел Айху, никто из них не страдал из-за её смерти, им было плевать. И это же безразличие Артен видел в глазах своего отца.

Князь Сект потянулся рукой к ящику стола, достал оттуда серый мешочек и высыпал на стол золотые монеты. Он отсчитал из них двести асеров и подвинул их к Артену.

— Мы с твоей матерью обсудили и решили, что раз ты сейчас свободен, тебе следует отправиться повидать мир. Знаешь, в Сарафии, говорят, сейчас чудесно можно отдохнуть. Или же ещё южнее, в Отсии, например.

Эти слова разбили эмоциональную заслонку Артена. Он не собирался уезжать. Он жил в своём доме. Шэхирк — его родина, его мир, и в этом мире было кое-что очень важное, что он не мог просто так оставить.

— Но как же... Я не хочу уезжать.

— Ты не работаешь, не учишься, разве тебе есть чем себя занять?

— Но ведь двести золотых может...

— Если не хватит, мы сможем выслать ещё.

В глазах Артена сверкнул рыжий огонёк. Он был растерян, но ещё больше он был зол. Зол на то, что кто-то, пусть и родители, считал, что лучше знает, что ему нужно. Дело было ещё не закончено.

— А как же дело Айхи? Его ещё не закрыли! Вдруг я понадоблюсь капитану Фирине в расследовании.

— Уверен, с Ярхоном я договорюсь. Да и мне кажется, он сам одобрит данную идею.

Артена загнали в угол. Он чувствовал, что деваться ему некуда. Не согласится — заставят. Увезут куда-нибудь далеко-далеко. Огонёк внутри него так и пылал, хотел вырваться наружу и спалить что-нибудь, но он не мог. Не дома. Артен встал и подошёл к карте.

— Я же могу хотя бы сам выбрать дорогу?

— Разумеется.

Его глаза блуждали по карте. Всё было неправильно, он не хотел отправляться. Арсон был ещё здесь, юный князь это точно знал. Что бы ни сказал директор, Артен чувствовал убийцу. Это был его последний шанс. Айха заслуживала справедливости! И он бы смог её добиться, ему нужна была бы всего лишь ещё пара ночей. Будь на его месте кто-нибудь другой, он бы попытался предугадать действия преступника. Вот только это не его путь, он не такой. Он не умеет читать людей. Вдруг его взгляд остановился на одном городе к юго-востоку от Шэхирка. Это название он встречал почти каждый день: в разговорах, в газетах, в учебниках истории. И он даже не понял, как оно сорвалось с его губ.

— Ерnodск... Да. Да, я поеду в Ерnodск.

Отец не удивился его выбору. Он сидел в своём кресле так же равнодушно, как и прежде. Его как будто и не волновало то, куда его сын направится, лишь бы он был подальше от дома.

— Это твой выбор, — тихо промолвил князь Сект.

Отец взял листок и написал на нём пером имя Хуол Лиссет и адрес дома на Перерожденческой площади, а затем протянул его сыну.

— Тебе пригодится. Адрес королевского посла в землях ликменов. Он поможет тебе обустроиться.

Артен равнодушно забрал листок и быстро спрятал его в кармане.

— Ты сможешь купить билет себе сам или мне попросить Агата?

— Не переживай, с этим уж я справлюсь. И даже отправлюсь ближайшим рейсом.

— Замечательно.

Артен не выдержал и ушёл из кабинета, громко хлопнув дверью. Так кончались все их последние диалоги с отцом, и его совершенно не волновало, чем после он занимается. Раз отцу есть дело лишь до политики и работы, то какое Артену может быть дело до отца? Особенно сейчас, когда огонёк в его голове, желавший наказать убийцу, сам и подначивал его отправиться в Ерnodск. И юный князь доверял этому чувству.

Глава 2

Артен поражался сам себе. Выбор Ерnodска же совершенно верен, и почему он об этом не подумал ещё ночью? Да, Арсон в городе, но это пока. Почему из всех наёмников-ликменов он не смог найти именно его? Потому что его и надо было искать! Он знает, за что ему стоит прятаться, и прячется. И потому он сбежит из города при первой возможности! Но куда бежать убийце, когда его след взяли? А куда бегут люди, когда всё становится плохо? Домой. Он отправится в столицу королевства Матесун, в город Ерnodск, и найдёт там защиту.

За последние двадцать пять лет ликмены со всего мира нашли себе прибежище в новообразованном королевстве. После Мировой Войны Орков эльфийское государство и Белое Королевство с севера настояли на отчуждении земель от Шэхирка и передаче их ликменам в качестве награды. Так образовалось первое национальное королевство ликменов.

Правда, это же объясняет, почему суда так редко ходят из порта Шэхирка в Матесун. Сейчас с Ерnodском их связывает лишь один пассажирский корабль, ходящий раз в месяц. И, к несчастью, последний ушёл из порта три недели назад. До нового оставалось ещё целых семь дней. Семь дней в доме, где от него почти все отвернулись. И хоть времени до отъезда у него было ещё много, он решил собрать свои вещи в первый же день.

Агат предлагал юному князю свою помощь, но Артен отказался. Он всё должен был сделать сам. Он набивал сундуки повседневной одеждой и безделушками. Взял нарядный кафтан и свои личные сбережения, а на самую глубину он упрятал костюм поджигателя. Всё равно он на неделе ему не понадобится. И пока он занимался всем этим, он даже не успел понять, что в комнате он больше не один.

Вдруг Артена что-то ударило в спину и отскочило в сторону. Юному князю не было больно, но он моментально отскочил в сторону кровати, принял оборонительную стойку и зажёл огонь в своей руке. И лишь тогда до него донёсся голос.

— Поиграем...

В рамках одного слова Вайрон прошёл путь от задорного предложения до испуга. Он только начал свою учёбу и не успел отточить реакцию, как старший брат, потому он застыл на месте. Он никогда не боялся Артена и чувствовал себя в безопасности рядом с ним. И даже сейчас он испугался не огня, он испугался за брата.

Артен быстро потушил огонь и почти прыгнул к маленькому Вайрону и заключил в объятия. Он чуть не спалил его. Он направил на него огонь! Это было недопустимо.

— Прости, прости, — прошептал Артен.

Через пять минут Вайрон сидел на столе в комнате старшего брата и болтал ногами. Он не спрашивал о только что произошедшем, будто ничего и не было. Он больше делился подробностями из школы и просто наблюдал за сборами. Вот только огонь действительно горел, и память об этом навсегда останется отпечатком. Пусть не в голове Вайрона, но в сознании Артена.

— ...а потом началась демонология, и птичку Карсона просто поджарили.

— Поджарили живую птичку?!

— Нет, бумажную! Ты совсем меня не слушаешь...

Вайрон печально посмотрел на пол.

Раньше братья любили проводить время вместе и делали это почти каждый день. Артен мог рассказывать истории, а Вайрон их слушал. Вайрон играл со своими каменными солдатами, а Артен участвовал в его сражениях. Временами они выезжали с матерью в загородный особняк и играли в яблоневоm саду. Они бегали, лазали по деревьям, а потом всего стало становиться меньше. Чем старше становился Артен, тем отстранённее он был, но прежде он всегда находил время для веселья, лишь последние несколько месяцев изменили расклад. Вайрон остался совсем один. Он пытался найти контакт со старшим братом, но тот лишь отгоражи-

вался, потому что самому было больно. Всегда сложно признавать неправоту, а попытаться исправить ошибки — ещё сложнее.

— Ты уезжаешь от нас? — тихо, почти шёпотом спросил Вайрон.

— Да.

— А я?

— Останешься дома с мамой, няней и отцом. Продолжишь занятия.

— Но это ведь совсем не то! А как же наша война за Восточный Оплот? А сад горгон? Ты помнишь, ты обещал сводить меня туда!

— Ну... Ещё успеем.

Вайрон насупился. Он поднял ноги на стол, что всегда гувернантка запрещала делать, и обнял их руками. Он чуть не плакал.

— Ты говоришь совсем как они. «Найди себе занятие, Вайрон! Ты должен уметь развлекать себя сам, Вайрон! Не шали, Вайрон, ты что не видишь, что мы заняты?!»

— Я не говорю так.

— Нет, говоришь! Говоришь, прям как папа, пытаюсь сделать всё, лишь бы я отстал.

И не успел Вайрон закончить, как Артен подхватил его за плечи и бросил на кровать. Братья сцепились, пытаюсь защекотать друг друга.

Артен не задумывался над тем, как младший брат видит всё это со стороны. Вся семья знала, что Вайрон с раннего детства был очень восприимчивым к эмоциям. Он ощущал чувства других и видел мир через эту призму. И это было так нехарактерно для княжеской династии Нонмортвов, что никто не мог и на секунду представить себя на его месте. Артен подумал: может быть, попытаться объяснить ему, что творится. Объяснить, почему так отстранён отец, что тот решает проблемы города и страны? Почему их мать так тревожится последнее время? И почему Артен сам отдалился от него? Рассказать про Айху и про всё! Но потом отбросил эту мысль. Всё это не для двенадцатилетнего мальчика. Вырастет, сам поймёт.

Братья провозились на кровати минут пять, а потом Артен встал, взял со стола замок и повесил его на собранный сундук.

— Обещаю тебе, что сегодня вечером мы ещё поиграем. В конце концов, уезжаю я ведь не сегодня. Так что время есть.

— А как же сад горгон?

— Ну, сад изваяний же ещё не открыли после реставрации? Так вот, туда ходим, как я вернусь из поездки. Уверен, она не продлится долго, я быстро со всем покончу.

Вайрон посмотрел на брата слезящимися глазами и крепко его обнял.

Выходя через час из дома, Артен даже не заметил очередного предложения Агата о помощи. Дворецкий был готов сам заняться покупкой билетов, но юный князь был слишком погружён в собственные мысли. Его беспокоили слова Вайрона. Как он мог быть похож на отца? Он совсем другой, он не может вести себя так холодно и отстранённо. Отец вечно занят делами. Отец вечно ставит работу на первое место. Даже сейчас он отсылает Артена подальше, чтобы самому не приходилось больше расхлёбывать последствия жутких смертей. Он был уверен, что это всё капитан Фирине, так замотал отца вопросами, что тот, чтобы тень не упала на княжескую персону, решил выгнать из дома собственного сына. И мать это, похоже, тоже устраивало! Артен злился. Он пообещал себе очень давно не превратиться в своего отца. И разве его гнев не доказывает, что он другой? Так почему же Вайрон их сравнил?

Артен шёл, погружённый в свои мысли, не замечая ничего вокруг. Он не видел, как стражники крутили руки уличному художнику, изобразившему на стене огненного дракона. Не видел, как столкнулись повозки на перекрёстке. Не видел перепалку двух пьянчуг из-за беспризорного орчонка. Город сходил с ума, но он не замечал. Ему не надо было смотреть по сторонам, ноги сами несли его.

У здания центрального управления портом была толпа. Люди стояли в очередях часами. Одно административное здание на порт, где каждый день останавливаются суда. Сотни грузов привозят и отвозят, тысячи людей и не только приезжают и уезжают. Одного здания уже давно стало мало Шэхирку, но открывать новое никто не спешил.

Артен видел толпу людей, выстроившуюся в единый ряд, но не придавал ей значения. Какое ему дело до того, как кто-то убивает своё время. Он прошёл вдоль очереди к центральному входу. Люди кричали ему что-то вслед, но он не оборачивался, а потом внезапно ощутил тяжёлую руку на своём плече.

— В очередь, сынок.

Перед ним стоял суровый мужчина лет сорока. Он выглядел как простой рабочий. Артен уважал их труд и всегда считал, что такие люди заслуживают уважения, но это не повод грубить.

— Отпустите, я всего лишь пройду и куплю билет.

— Как и многие. В очередь!

Внутри у Артена заскребло. Будто бы кто-то только учился играть на скрипке, но уже пытался сыграть музыкальный шедевр. Это злило. Его разум выдавал подходящие ещё реплики диалога, но они лишь больше провоцировали конфликт. Он начал замечать и чужое недовольство.

На втором этаже с грохотом распахнулось окно, и из него показался пухлый мужчина.

— Ваше Сиятельство! Ваше Сиятельство! Я здесь наверху! Проходите, проходите скорее. Я уже выслал к вам свою помощницу, она проводит в мой кабинет. Многоуважаемая публика, не беспокойтесь, мы всех сегодня примем ещё до заката, у нас достаточно сотрудников!

Янган Лэива был начальником городского порта уже двенадцать лет. И по его собственным соображениям, он превратил его в настоящий рай. Пусть ремонтом двухэтажной администрации никто не занимался и оборудование в порту порядком износилось, но прибыль росла. Во многом это была заслуга внимательности Янгана. Он всегда знал, откуда дует ветер, и подмечал особых гостей. Таким для него был и Его Сиятельство князь Южных Земель Артен Нонморт. Сидя в своём кабинете и разглядывая свои владения, он заприметил юношу и быстро достал из памяти всю информацию о нём и его роде. В основном она касалась наследственного состояния.

Помощница Янгана, блистательная блондинка, проводила Артена прямо до предложенного ему места. Юный князь оглядел кабинет и, не найдя ничего интересного, поприветствовал хозяина порта.

— Янган Лэива, начальник порта, Ваше Сиятельство. Вы, должно быть, меня не помните, но полтора года назад мы оба были на приёме в честь новой книги графа Тэта Миценгейта.

Артен слегка поморщился, услышав знакомое имя, но быстро взял себя в руки.

— Рад видеть Вас вновь, господин Лэива, но я не думаю, что моё дело столь важное, чтобы отвлекать вас от работы. Мне всего-навсего надо купить билет.

— О, что Вы? Какие могут быть у меня дела? Да и билеты тоже по моей части. Может быть, чаю или вина?

— Не думаю, что Вы принимаете так каждого из той очереди, — Артен аккуратно указал рукой на окно.

Господин Лэива разразился диким хохотом.

— Конечно, конечно, нет, Ваше Сиятельство. Но все важные документы я утверждаю лично. Я подписываю декларации, утверждаю перевозимые грузы, подписываю каждый лист с пассажирами. Так что это в любом случае прошло бы через меня.

— Что ж, хорошо, — недолго подумав, сказал Артен. — Мне нужен билет на ближайший корабль до Ерnodска.

— Отправляетесь исследовать мир?

Янган тихо посмеялся и тут же окунулся в бумаги. Среди множества листов, не очень аккуратно сложенных на его столе, начальнику порта удалось достать нужный. Он изучил его внимательно и покачал головой.

— Знаете, кажется, все каюты вашего класса уже заняты... Вы же знаете этих превращенцев^[1], их всех так и тянет вернуться к своим. Должен признаться, они свои буклетики и у нас в порту раздавали. «Ликменам лучше держаться вместе!» — ну что за бред?

— А что насчёт классом ниже?

Янган скривился.

— Не думаю, что они Вам подойдут, Ваше Сиятельство. Там надо делить пространство с неизвестными. Даже свой сундук нельзя спокойно оставить! Пусть Ваша дорога и не слишком дальняя, но я бы не стал рисковать.

— Что же делать?

— Ну, я бы дождался следующего рейса через 35 дней. Не самое долгое время ожидания, и мы бы выписали сразу лучшую каюту для Вас.

— Нет, столько я ждать не могу.

Янган развёл руками. Артена начинало тревожить. Он не мог оставаться в Шэхирке, хотя чувствовал, что убийца всё ещё в городе. И он не мог уехать туда, где мог бы расставить ловушку. Всё было слишком сложно и непонятно.

Вдруг господин Лэива вскинул палец вверх и хлопнул в ладоши.

— Точно!

— Что точно?

— Я знаю, как мы поступим. Обычно так не делается, но я вижу, что для Вас это важно. Мы отзовём один из билетов в лучшие каюты и отдадим её Вам. Придётся принести извинения одному из господ и возместить его издержки, но ради Вас, Ваше Сиятельство, я готов на это.

— Но это как-то неправильно, человек уже оплатил, он рассчитывает.

— Я с ним договорюсь и выкуплю билет. Уверю Вас, никаких проблем с этим не будет.

Артен сразу улыбнулся. Всё складывалось как нельзя кстати. И с чем здесь хотел помочь Агат, непонятно. Всё уладилось в течение пятнадцати минут. Оставалось лишь утрясти маленькие детали, проявить княжеское достоинство.

— Что ж, это замечательно, — произнёс Артен и пожал руку Янгану. — Я готов выделить Вам нужные для перекупа средства. Сколько это будет стоить?

— О, всего 25 асеров.

Артен, не задумываясь, достал из кармана полученный мешочек и отсчитал монеты.

— Ещё раз признателен Вам, господин Лэива.

— О, что Вы, мне в радость.

Артен остановился в дверях. Что-то его беспокоило. Он чувствовал, что что-то идёт не так, но не мог объяснить. А ещё что-то важное вертелось в голове, но он никак не мог ухватиться за эту мысль.

— Напоследок... Вы что-то упоминали про список пассажиров?

Юный князь Нонморт, идя на закате вдоль порта, думал всё о прочитанных именах. Он не знал, много или мало было отдать 40 асеров за билет и информацию, но зато он точно был уверен, что убийцы не будет на ближайшем рейсе. Там были Клес Иргесс, Расон Алеомэст, Корт Бишоп и множество других, но не было Арсона Олематэса. Ничего похожего. Может быть, директор был прав и его давно нет в городе?

Когда Артен дошёл до конца очереди, огонёк в его подсознании разгорелся. Ветер направлял его взгляд. Он посмотрел мимо капитанской кареты, остановившейся неподалёку. Посмотрел сквозь моряков, тягавших груз, посмотрел сквозь седовласого старика. Артен замер. Нет, это был не старик. Да и седина имеет иной отлив. Волосы были серебряные.

Раздался звук колокольчика стражи. Поджигатель бежал и знал, что бежали и за ним, но он не мог его упустить. Он чувствовал его. Он верил, что Арсон в городе, и был прав. Не может быть так много людей с общей необычной деталью. Он гнался за ним сквозь толпу. Он бежал сквозь моряков и погрузчиков, догоняя цель впереди. Он загонял жертву в угол.

И вот поджигатель стоял на пирсе меж двух кораблей. Здесь были ящики, много ящиков и ни одной живой души. Он никого не видел. Серебровласая тень растворилась. И всё же поджигатель чувствовал жертву. Искры сверкнули в руках.

— Князь, куда мы так спешим? Увидели что-то интересное?

Артен обернулся. Его окружили три запыхавшихся стражника. Их руки лежали на рукоятках мечей. Они ждали его хода. Голос внутри шептал, что рано останавливаться, но он становился тише. Искры угасли.

— Лёгкая пробежка с препятствиями, капитан, ничего стоящего.

— Правда?

Мужчина тридцати лет в офицерском снаряжении подошёл к Артену и заглянул за плечо князя. Он быстрым взглядом окинул окрестности и, не найдя ничего по-настоящему интересного, дал отмашку подчинённым.

— Вас подвести до дома, князь? — не меняя серьёзного тона, спросил капитан.

— Это было бы любезно.

Вскоре они сидели вдвоём в карете капитана Ярхона Фирине. Артен не единожды за прошедшие четыре месяца встречался с начальником городской стражи, и ни разу это не было случайностью. Впервые Артена добросил капитан после смерти Айхи, дело о котором вёл лично капитан. Тогда юному князю офицер показался человеком, которому не чуждо сострадание, но после начала поджогов их мнение друг о друге изменилось.

Они сидели напротив, и периодически их взгляды пересекались. Капитан достал перо, записную книжку и небольшой флакончик чернил. Он раскрыл свои бумаги и стал аккуратно что-то записывать, стараясь не отвлекаться на тряску.

— Князь, Вы слышали, что сегодня ночью случилась очередная трагедия?

— Вы про смерть ещё одного наёмника в огне? Да, слышал.

— Очень безрассудно разжигать расовую ненависть сейчас, когда мир и так находится на грани. Не находите?

Артен посмотрел в окно. Город проносился мимо, будто сновидение. Он провёл пальцем по холодному запотевшему стеклу.

— Не уверен, насколько это можно назвать расовой ненавистью. В пожарах за последние несколько месяцев погибли не только ликмены. Было же ещё дело графини Миценгейт...

— Князь, мы это уже обсуждали. Эти два дела не мог совершить один и тот же преступник. Вы сами отмечали, что графиня погибла от зелья, а тут мы имеем дело...

— С драконом, — интуитивно ответил Артен. — По крайней мере, так писали в газетах после первых трёх жертв.

— Газетчики не располагают всей информацией.

— Раз так уверен, вы скоро поймаете виновного, — со злобной насмешкой произнёс юный князь и посмотрел капитану в глаза.

— Есть некоторые преграды.

— Как обычно.

Капитан Фирине прикусил перо. Он смотрел на улыбку юноши, и она его раздражала. Уже много дней он хотел свести её с лица, но каждый раз шанс ускользал от него. Он уже не мог вспомнить, когда в последний раз спал в своей кровати.

Карета завернула за угол и выехала на родную для Артена улицу. До дома оставалось совсем чуть-чуть.

— А, капитан, хотел Вам сообщить. Вы знаете, через недельку я уезжаю.

Флаконе с чернилами вздрогнул и оставил каплю в записной книжке. Капитан интуитивно попытался её стереть, но лишь сильнее размазал. Улыбка Артена стала искренней.

— Как? То есть Вы же свидетель... по делу смерти графини... Мы не можем просто так дать Вам уехать.

— Не знаю, — разглядывая пятно, произнёс юный князь. — Думаю, всё с разрешения Его Величества, короля Фаенга Второго.

Карета чуть резче обычного остановилась, но чернила остались во флаконе. Артен кивнул головой и открыл дверцу.

— Прощайте, капитан.

— До свидания, князь.

Артен оставил капитана Фирине осмыслять всё произошедшее в собственной карете. Ярхон ничего не мог сделать. Как понял юный князь, он вообще редко когда что-то мог. Вот и теперь у него не было абсолютно никакого выбора. Артен подозревал, что капитан уже обращался к королю с предложениями по делу поджигателя, но они ни к чему не привели, так почему же сейчас всё должно быть иначе?

Дверь в фамильный особняк Артену отворил Агат. Он делал это всегда за мгновение до стука и никогда не опаздывал. Юный князь продемонстрировал дворецкому выписанный билет и с утверждением, что всё было не так уж и сложно, прошёл наверх.

Было уже затемно. Артен медленно и тихо двигался по коридорам, словно тень, стараясь никого не разбудить. Лишь в одной комнате до сих пор горела свеча — это была детская игровая зала. Юный князь заглянул в распахнутую дверь и увидел младшего брата, спящего среди каменных солдатиков. Он аккуратно подошёл к нему и взял на руки. Вайрону не следовало оставаться здесь. Хоть завтра и не надо было идти в школу, мать точно не обрадовалась бы, найдя его спящим в холодной комнате на полу. Вот только стоило Артену сделать шаг за порог, как мальчишка открыл глаза. Они засияли в ночной тени как две звёздочки.

— Артен! Артен, я так рад, что ты пришёл!

Вайрон постарался быть тише, но ему это удалось не сразу. Он соскочил с рук старшего брата, схватил его за рукав и затянул обратно в игровую.

— Нам надо столько всего сделать! Отстоять форт, спасти Барабена и... Кажется, надо заменить свечу.

Глубоко ночью княгиня Рамина проснулась в холодной постели от испуга. Ей часто снились не самые приятные сны, но она умирала их прежде. Последнее время это давалось ей всё труднее. Она встала с кровати и пошла за водой. Обычно Сект приносил графин в их спальню, но сегодня он ушёл в ночь и не сказал, когда вернётся.

Она шла по коридорам тихо, чтобы не разбудить мальчиков, а потом услышала звуки. Она хотела позвать Агата, но что-то внутри её отговорило. Княгиня увидела отблеск от свечи в коридоре и аккуратно пошла к нему. Чем ближе она подходила, тем яснее ей слышались голоса. Сперва только детский мальчишеский, а за ним более грубый, но такой же радостный.

Приблизившись к закрытой комнате, княгиня аккуратно на щёлочку отворила дверь. Картина, увиденная ею, вернула её на три-четыре года назад, а потом и на все восемь. Она бы смотрела на них вечно. И как бы хотела она оставить всё так, как в ту дивную ночь.

^[1]Превращенец — оскорбительное наименование расы ликменов. Существ, способных обращаться в обличье той расы, которую видели вживую.

Глава 3

Тик-так. Тик-так.

Князь Сект раскладывал бумаги в королевской приёмной. Всё должно было быть готово к завтрашнему совещанию. Союзный проект, предложенный вампирским царством, требовал детального рассмотрения. Сект не мог допустить, чтобы их в третий раз за тридцать лет втянули в войну. Южное королевство было сложно вытащить из прошлого кризиса, не хватало нового.

Ему казалось, что впервые за полгода он мог полностью отдалиться делу. Никаких пожаров, никаких внутригородских проблем. Остался только он и работа, как должно быть.

Его Величество, Чёрный король магии, владыка южных земель Фаенг Второй, должен был вернуться с переговоров утром. Его конвой уже видели на границе, оставалось совсем мало времени.

В пустых коридорах ночного замка раздались звонкие шаги. Это была солдатская походка. Цоканье пяток, тяжёлые сапоги, ритмичный ход — всё строго по уставу. Звук шагов приближался. Князь Сект отложил папку с планом экономического развития, надел пенсне. Он посмотрел на часы. Никого не должно было здесь быть в столь поздний час.

Шаги прекратились. Дверь без стука распахнулась, и за ней показалось лицо капитана Фирине. Князь пригляделся, заметил папку в руках офицера и убрал пенсне в карман. Ярхон молча зашёл в приёмную и сел на один из гостевых диванчиков. Сект продолжил заниматься документами.

Тик-так. Тик-так.

Капитан посмотрел на свои часы, затем сверил время с королевскими и убрал свои обратно.

— Вы не имели права его отпускать.

— Неужели? Его Сиятельству не пристало сидеть в четырёх стенах. Он и так там порядочно задержался.

— Князь, Вы прекрасно знаете, о чём я говорю. Он неуравновешенный, опасный... Его место в Загорье или даже...

Князь трижды постучал пальцем по столу.

— Если у Вас, капитан, есть конкретные обвинения, выдвигайте их. Посмотрим, что скажет Его Величество.

Капитан улыбнулся и положил папку себе на колени.

— У меня хватит улик.

— Косвенных. Ваша карьера не выдержит такого необдуманного удара.

— А Ваша, князь?

Сект не ответил. Капитан покрутил в руках папку, заглянул в неё и начал перечитывать. Он вертел в руках помятое гусиное перо и то разминал его, то скручивал. Часы пробили два часа ночи. Князь покончил с сортировкой документов и накинул на плечи свой зелёный камзол.

— Помните, капитан, политика — это не охота за преступником, тут редко выпадает второй шанс. А вот поджигателя у Вас ещё есть шанс поймать.

И князь ушёл, оставив капитана одного в приёмной с догорающей свечой.

Он шёл по вечернему городу. Всё было как в тумане. Он различал запах цветущих яблонь. Он вдыхал его и никак не мог надышаться. Воздух был таким сладким и таким родным.

Он дошёл до красного дома, сложенного из кирпича. Он медленно и неуверенно ступал вверх по ступеням, пока не оказался у двери. Ему путь казался вечностью. Такой непреодолимый и такой желанный. Он постучал. Вскоре дверь открыла Она.

И вот они уже мчались по городу в карете и задорно смеялись. Им было вместе хорошо. Она смотрела в Его глаза и, кажется, была счастлива. Она говорила что-то об эльфийских выставках, о роли Опайна Либерта в формировании линнской демократии, о поездке в Сарайские земли. И Он слушал Её. Может быть, не слишком внимательно, но это оттого, что не мог оторвать взгляда от Её милой улыбки.

Они шагали вместе по лестнице оперного театра. Сегодня состоялась премьера, и весь свет общества собрался здесь. Люди пили, немного танцевали и обменивались мнениями. Она оценила новую постановку. Она увидела в ней что-то важное. Для Него же это было очередным высокопарным бредом творцов, тешащих собственное эго. Но Он ей этого не сказал.

Они прогулялись вокруг оперы и поднялись наверх за вещами. Она захотела пить, и Он пошёл по её просьбе. Он взял у улыбочивого официанта два фужера и направился к ней. Она была так прекрасна в своём белом платье на этой мраморной лестнице, что Он не мог отвернуться. Она сделала глоток.

Когда они начали спускаться вниз, Ей стало плохо. Он пытался её поддержать, но что-то острое пробивалось из Её спины, укалывая Его. А потом она полыхнула. Белое платье в секунду обожгло пламя. Её кожа начала чернеть. Она кричала. Она кричала его имя и корчилась в агонии. Он стоял и ничего не мог сделать. И никто ничего не сделал.

Всюду пахло серой. Он еле-еле смог обернуться. Он увидел официанта и побежал за ним, но люди толпой бежали от огня. Он не нашёл ни орка, ни гоблина, ни гнома. Он не нашёл никого.

Он вернулся на лестницу. Он искал Её, но Её не было. На ступенях остались лежать лишь красная чешуя и серебряный волос. Он хотел закричать от горя, но голос пропал. Ему представлялось её потемневшее прожжённое тело, умоляющее Его. Ему казалось, что Он до сих пор слышал Её голос.

Рёв пронёсся над Его головой. И вот Он уже пылал вместе с оперой, с городом и с Ней на руках.

Артен прислонился к борту корабля и закрыл глаза. Мать приучила его, что стакан воды и вид ночного города способны унять кошмары. Они приземляют сознание и помогают увидеть настоящий мир. И, похоже, морская гладь была плохой заменой.

Он часто видел кошмары об огне. Ему снилась смерть Айхи. Снились пожары и разрушения. Он видел гибель самых близких людей, и это было невыносимо.

— Чёрт... — сорвалось с губ юного князя.

Ему хотелось кричать. Кричать в тёмную ночь с палубы на море, но это не было выходом. Он вспомнил, как перед отъездом пересекся с другом, кутёжником Джуером. Вместе с ещё одним приятелем Сорусом они неплохо веселились прежде. Зря Артен отказал Джуеру. Надо было выпить напоследок в ближайшей забегаловке. Может быть, хоть так было бы легче.

Артен опустил руку в карман ночного халата, но нашёл там лишь свой кошелёк. Он поморщился и крепко сжал свой кулак.

— Точно, я его не взял.

Он не мог этого до конца объяснить, но он очень хотел нащупать в кармане медальон, подаренный Айхой. Медальон с её портретом. Он хранил его с момента её смерти в ящике своего стола и старался его не касаться. Это была память, которая должна быть рядом, но тревожить которую он не собирался. Артен чувствовал, что этот медальон способен его размягчить...

Юный князь выдохнул. Он должен справиться сам. Артен взял свой недопитый стакан, сделал последний глоток и выбросил стеклянный бокал в море. Раздался лишь лёгкий бульк.

— Кхм... — раздался мужской кашель из-за спины юного князя.

Артен обернулся. Позади него стоял грузный мужчина лет пятидесяти. Одет он был не по погоде, слишком лёгкий был наряд. На нём были лишь штаны да матросская рубашка. Всё это не вязалось с его образом.

— Вам придётся оплатить выброшенный стакан.

— Не страшно.

Мужчина покачал головой и приблизился к Артену. Стоя у борта, он достал трубку и закурил. Артен думал предложить ему свой огонь, но ночной пассажир справился сам.

— Не страшно... Кажется, это вы тот выскочка, что выкупил капитанскую каюту.

— Что, простите?

— Капитанскую каюту, — раздражённо повторил мужчина. — Ту комнату под первым номером на юте.

Номер совпадал. Артен даже удивился такому пересечению. Вот только разве могло бы это быть правдой? Капитанские каюты всегда отданы капитану, на то он и капитан. Это его привилегия.

— Простите, но я думаю, Вы ошиблись. Я купил билет, как и все.

— Действительно? И в очереди стояли? — мужчина рассмеялся.

Артена поведение собеседника начинало выводить из себя.

— Послушай, парень, нельзя заявляться в последний момент и...

— А вот Вы где! И долго, господин, нам ещё придётся ждать своё вино?

Это кричал сморщенный старичок в чёрном фраке и с галстуком-бабочкой на шее. И он бежал в сторону Артена и его собеседника очень бодро для своих лет.

Мужчина в последний раз затянулся дымом. Прошептал себе под нос что-то про ненависть к Шэхирку, к Ерnodску и вообще ко всему миру и ушёл прочь.

— Вот, кажется, мы заплатили достойные деньги, господин, а обслужить нас по-человечески до сих пор не могут. Это же безобразие какое-то, да?

Артен уже перестал понимать, что происходит. То к нему подходит один пожилой мужчина, теперь другой. И всем обязательно надо поговорить. А он просто хотел сейчас насладиться тишиной. И, возможно, что-нибудь выпить. Желательно, чтоб перестать думать.

— Да где этот чёртов гоблин?! — завопил мужчина в матросской рубашке.

— ...так что насчёт моего предложения, господин?

Голова у Артена шла кругом. Кое-как он сфокусировался на личности, стоящей по его левую руку.

— Прошу прощения, я задумался о своём. Что вы сказали?

— Может, Вы, господин, составите нам компанию в галийском десэне?

Артен вновь задумался. Сорус лет пять назад обучил их с Джуером этой азартной игре. Ключевой задачей было сбить пять карт предателей одному единственному игроку, тогда тур заканчивался. Стартовая ставка проигравшего делилась между остальными участниками за столом. Не самая лёгкая карточная игра на планете, но очень многие, выпив, берутся за неё. Нередко люди прожигают в ней всё своё состояние.

— Если я не ошибаюсь, в галийском десэне пять игроков? — уточнил Артен.

— Всё верно, господин, — сверкая улыбкой, продолжал старичок. — Затем мы и предлагаем Вам присоединиться. Нас сейчас всего четверо, господин.

На палубе опять раздался грохот. Это стриженный гоблин брэнчал ящиком с бутылками вина. Мужчина в матроске подгонял неспешного подчинённого. Перезвон стал глотком облегчения для Артена. Юный князь сглотнул.

— Что ж, я согласен...

— Замечательно, господин!

— ...мне только надо переодеться.

— Мы будем Вас ждать, господин, в каюте с фигурной буквой «К» на входе.

Господин пожал Артену руку и побежал вслед за гоблином. Он был очень подвижным для своего возраста. Юного князя это весьма позабавило.

Вернувшись в свою каюту, Артен в первую очередь решил её пристально рассмотреть. Комната как комната. Кровать, стул, стол, зашторенное окно, выходящее на палубу, книжный шкаф, да его собственные сундуки. Здесь не было ничего такого, что выдавало бы в ней капитанскую каюту, и с чего тот мужик так решил?

Артен сел на мягкую перину и открыл свой кошелек. У него было сто пятьдесят асеров от отца — этого с лихвой хватало на игру, а ещё у него был свой запас монет. Он распахнул сундук и откопал ещё один небольшой мешочек. По его самым скромным подсчётам, там должно было быть около пятисот асеров. Уж этого ему на проживание точно должно хватить. Юноша отсчитал себе ещё пятьдесят монет и положил их в свой кошелек с зачарованным расширением.

Когда он уже закрывал его, из кармашка вылетела небольшая бумажка. На ней было имя Хуол Лиссет и адрес в Ерnodске. Артен поднял её и усмехнулся. За несколько секунд он сложил из неё голубя и запустил в окно. Он не собирался нигде задерживаться. Да и приятно было отказать отцу, пусть и заочно.

Вскоре Артен покинул каюту в тёмно-зелёном костюме. Он носил его, как и всё, с ноткой небрежности, которая должна была подчеркнуть его развязный образ. Как говорил Сорус, игра начинается ещё до партии. Блеф должен распространяться на все твои движения.

Найти каюту с фигурной буквой «К» оказалось не слишком просто. Всё было пронумеровано, везде были числа, и сложно было бы даже предположить, в каком сегменте корабля искать подобную комнату. Выдал игроков лишь звон ящика с бутылками, который гoblin старательно затаскивал вниз по лестнице.

Артен обошёл аккуратно морского слугу и посмотрел на дверь. Буква «К» действительно не выбивалась. Её словно перенесли с древнего манускрипта и отобрали на табличке красным цветом. Она бросалась в глаза и вводила в недоумение.

Гoblin дотащил ящик, посмотрел вверх на юного князя и постучал в дверь. Вскоре им отворил тот самый пожилой господин с палубы. Его взгляд за секунду проскользнул по костюму Артена, и его улыбка засверкала ещё ярче.

— О, господин, проходите, мы Вас ждали!

Мужчина провёл Артена в слабоосвещённую каюту. Юный князь сразу заметил, что размеры здесь чуть скромнее, чем в его комнате, но ничего не сказал. В центре стоял круглый стол, за которым уже сидело трое господ, одним из которых был орк. Остальные в комнате больше напоминали людей, но Артен не рискнул бы это гарантировать. Он не видел детально их ушей или зубов, да и ликмена распознать он не мог.

Пожилой господин отодвинул стул и предложил его юному князю. Раздался грохот. Это гoblin наконец дотащил третий ящик. Худощавый мужчина за столом шикнул на гоблина, и тот принялся извиняться и разливать всем вино.

— Вот, господа, это тот самый господин, которого я упоминал. Он согласился поддержать нашу партию.

Артен быстро осушил налитый бокал. Это был его главный козырь. Надо было скосить под избалованного новичка, а для этого надо было пить... И как же хорошо ему стало после первого бокала! Он даже почувствовал, что его наигранная улыбка уже и не такая наигранная. Вина ему налили тут же ещё. И он уже хотел потянуться за ним, но вовремя сдержал себя.

Ценой за такой блеф для Артена стала его память. Он не запомнил имена своих оппонентов, но детали он подмечал. Так, в его памяти игроки отложились под опознавательными именами. Так, первым стал «Господин». Он так любил это обращение, что это стало его основной чертой. Вторым был орк, но называть его по расе было некрасиво, пусть даже в голове. И

он стал «Етот» за все возможные грамматические ошибки. Был ещё один охочий до выпивки. То и дело кричал «Подлей», Артен даже слегка завидовал такой раскрепощённости. И был ещё тот, что на гоблина шикнул. Очень тихий мужчина. Артен запомнил его как Шептун.

Первым раздавал карты Шептун. Он бережно перемешивал колоду, но не спускал глаз с собравшихся.

— Так, значит, господин, едете в Ерnodск по каким-то серьёзным делам?

— Нет, я на отдыхе, — отвечал Артен, небрежно касаясь ножки бокала.

— О, и отправились в Ерnodск? Станный выбор. Арх! Эй, подлей мне! Лучше уж было отправиться на Тенгаку и другие острова на юге. Там приятно провести время.

— Так было до последнего года. Сейчас всё иначе.

— И что же изменилось?

— Драконы завелись.

Подлей понимающе покачал головой и выпил ещё один бокал.

— Подлей! Ну, их сейчас везде хватает, не стоит тревожиться.

— Вы так думаете? — удивлённо спросил Артен.

— А чего тут думать? С этими рептилиями всегда так. То много, то мало.

Карты были розданы. Первичные ставки сделаны. Бокалы наполнены. У каждого на руках было по тринадцать карт. Они рассматривали свои карты и раскладывали их согласно собственной тактике. В свой ход игрок делал ставку и выбирал противника. Тот мог пасануть и отделаться минимальной установленной ставкой. Либо принять вызов с аналогичной. После этого игроки вскрывались, и тот, у кого карта была большей, забирал и деньги, и карту. Главное, было не собрать пятерых предателей. Ну и желательно не вылететь первым, если не хочешь сидеть без дела.

Артен пытался отследить манеру игры каждого за столом, но после трёх бокалов это становилось проблематично. Он бессознательно всё равно раскладывал карты наилучший для себя образом, но иногда выбирал не того противника.

Намного интересней шли застольные беседы. Артен не знал, кем именно были его соседи, но обсуждали они много финансовые вопросы и то, как некоторые события влияли на торговлю. Етот вещал, как торговля с клонизаторами стоит в шатком положении из-за участвовавшего разбоя драконами. Подлей рассказывал, как трудно работать в большой финансовой корпорации по продаже и переработке металла. Мол, у него нет никакого времени на себя. Господин же просто им поддакивал. Артену казалось, что подобные люди ни разу в жизни не работали, и внутренне смеялся над ним. А вот Шептун молчал и просто смотрел в карты. И казалось, что победитель при такой расстановке сил очевиден. Нельзя же играть и болтать сразу. Ты обязан начать ошибаться! Вот только каждый из них и проигрывал, и побеждал. И Артен не был уверен, был ли хоть у кого-то перевес.

— А я вас заверяю, для свершения перемен... Подлей сюда! Да, для этого Надемах должен умереть.

— Етот дракон — просто дракон. Прядёт, и след будет также.

— Или, господин, будет хуже. Представьте, что у этой гидры больше не будет головы. Драконы разлетятся по миру и сожгут абсолютно всё.

И эта беседа продолжалась долго. Карты метались. Золото звенело. Пробки от бутылок выстреливали. Гоблин юрко подходил к игрокам то с одной стороны стола, то с другой. Он появлялся и исчезал.

Артен заливал в себя бокал за бокалом, пытаясь не отстать от Подлея. Это было неплохим опытом. Он желал проявить себя и заодно заглушить все внутренние мысли. Их так много поселилось в последние дни. И они были такими навязчивыми. Они причиняли боль. Вот только одно чувство никак не хотело уходить. Артен чувствовал на себе чей-то взгляд. Ни Госпо-

дин, ни Подлей, ни Ентот не смотрели на него. Даже гоблин с Шептуном были заняты своими делами, но что-то внутри так и щёлкало. Он чувствовал чей-то взор, хотя и не мог его поймать.

— Господин?

Артен вернулся за стол. Он вскрыл карту, забрал выигрыш, и ставки продолжились.

— Так что Вы думаете о драконах?

— А?

— Да, нам было бы интересно услышать голос будущего поколения. Вот сюда лей.

Артен слегка замешкался.

— Не знаю, что и думать... Они по-своему прекрасны?

Артен даже не понял, откуда взялись эти слова. Они были даже не его. Он ведь сам никогда не любил рептилий.

Подлей махнул рукой.

— Вот и всё, что их сейчас волнует! Красивая картинка. Дайте догадаюсь, Ваше Сиятельство, они — мечта о полёте и свободе. Избалованные дети, считающие, что им всё должны.

Господин хотел что-то добавить, но Шептун аккуратно покачал головой, и тот притих. Алкоголь внутри Артена кричал о необходимости ответа. Пусть и необдуманного, пусть и чужого.

— Да, но разве это проблема?

— Что? Нет, конечно, нет, если вы сторонник драконьего превосходства. — Подлей рассмеялся.

— Я считаю, что каждая жизнь одинаково ценна.

— Ложь.

Ярость внутри Артена закипала. Он глядел в насмешливые глаза Подлея и был готов спустить на него весь свой жар. В нём было столько огня, просившегося наружу.

Вдруг корабельный колокол отбил четыре удара. Сигнал о рассвете. Они пробывали за столом в каюте всю ночь, но последнюю партию так и не доиграли.

— Предлагаю закончить на сегодня, господа, — встав со стула, тихо промолвил Шептун.

Никто не двинулся. Все смотрели на Артена. Юный князь медленно, но затихал, и это лишь сильнее веселило Подлея. Гоблин вновь со стуком пробрался в каюту и подошёл к стулу юного князя.

— Надеюсь, господин, мы ещё свидимся с Вами в Ерnodске.

Артен не обернулся. Он вышел за дверь вслед за гоблином и на прощание громко хлопнул дверью.

Юный князь, спотыкаясь, поднялся на палубу. Его вело, но кое-как он прислонился к мачте и пересчитал деньги. По ощущениям, их не прибавилось. Считать их повторно было сложнее, но меньше их если и стало, то ненамного. Артен потихоньку сполз вниз.

Артен посмотрел на ночное небо, затянутое облаками. Хоть колокол и пробил четыре раза, он не чувствовал, чтобы солнце поднималось из-за горизонта. И воздух. Он был таким горьким и холодным.

Мысли Артена вертелись как на карусели. Всё внутри него перемешалось и скрутилось. Он не понимал, что за вино разливал им гоблин, но оно было точно крепче обычного. Зато больше за ним никто не следил.

Вдруг крепкие руки подхватили Артена и поставили на ноги. Он не понимал, что происходит, но он двигался. Некая сила толкала его вперёд вплоть до каюты, где наконец его спокойно положили.

— Мне и там было хорошо... — тихо произнёс Артен.

— Ага, — ответил хриплый мужской бас.

— Я такой же, как все... Мен'ня напрягают драконы... И жить я готов, ну, как все

— Как скажешь.

— И это... и деньги мне не нужны... ничто мне не нужно...

Артен отвернулся к окну. Его начало мутить ещё сильнее, и он развернулся обратно к полотой кофте, удалявшейся прочь.

— Стой! Стой... Я серьёзно... Я справлюсь сам, я совсем справлюсь...

— Ага.

Артен достал из кармана деньги, оставшиеся с игры, и положил их куда-то, куда дотянулась рука.

— Передай их капитану, за... Ну за... — Артен развёл руками. — Короче, отдай капитану.

Мужик пересчитал предложенные деньги, аккуратно их сложил и оставил на столе. Через пару минут дверь в капитанской каюте захлопнулась, и Артен остался один в забытии с телесной болью и блаженством разума одновременно.

Глава 4

— Земля! Земля!

Морское путешествие заняло не больше трёх дней, но Артен всё равно соскучился по твёрдой земле. Он сам с трудом сознавал течение времени последние месяцы, за исключением пары недель. То дни тянулись словно месяцы, то недели укладывались в секунды. И объяснить этот парадокс князь не мог, разливая по бокалам очередную бутылку вина.

Артен ступал по палубе нетвёрдым шагом. Его качало. Его мучило, но он старался держать себя. Вокруг него сустились люди с сундуками и мешками. Всё мелькало перед его мутным взглядом.

— Надеюсь, мы ещё свидимся, господин.

— Всего доброго!

— Желаю не спечья Вам, хах, Ваше Сиятельство!

Артен кивал головой, пожимал руки, но даже не смотрел, с кем именно он прощается. Кое-как при поддержке матросов он спустил свой груз с пришвартованного корабля на берег, где лёг спиной на сундук и закрыл глаза. Он не хотел наслаждаться видом чистого неба. Ему оно было не нужно. Хотелось просто застыть в тишине и покое. Голова затихла. Он смог вздохнуть без боли.

— Я бы на твоём месте не оставался здесь надолго. Сегодня пойдёт дождь.

— На небе ни облачка.

— Это лишь облегчит им работу.

Артен привстал и посмотрел на обращающегося к нему мужика. Лысая голова, хищная улыбка, и его взгляд обращён на княжеские вещи. Преодолевая боль, юноша повернулся на бок. Артен вскочил, зажёг в руке пламя и начал кричать. В его вещах копались два гнома. Они уже разворошили бельё и что-то разбросали по причалу. Когда они поняли, что их заметили, они помчались наутёк, загребая всё, что могли с собой унести.

Артен был зол. Боль слегка отступила. Он брал вещи и складывал их обратно. Он проверил, деньги были на месте. Не пропало ничего серьёзного. Только рубашки, пошитые на заказ, и его выходные перстни. Он не надевал их с того самого дня, но в дорогу решил взять. Не страшно.

Юный князь обернулся к мужчине, чтобы высказать ему своё недовольство. Можно ведь было сказать всё сразу, можно было быть прямолинейнее, если не самому спугнуть парочку гномов, но мужчины и след простыл. Его словно и не было. Артен пнул ногой свой сундук и продолжил собирать вещи.

Ерnodск — ныне столица королевства ликменов Матесун, в прежние годы портовый город Южных земель Чёрного короля — никогда не вязался с образом рассадника преступности. Город всегда описывался как центр совершенного порядка, где стража следит за улицами, точно орлица за своим гнездом. И это говорилось в Шэхирке уже после проигрыша в Мировой Войне Орков, когда ненависть к Матесуну и ликменам была на пике. Несмотря на это, воровство стало первым, с чем Артен столкнулся в Ерnodске.

Тяжело перебирая ногами, Артен покинул пределы порта. Город сменился, а движения в нём остались прежними. Кареты и люди всё также смешивались на улице в кучу, спеша по своим делам. На дорогах от их следов оставались грязные следы в осенних лужах. Хотя температура здесь была теплее, чем в родном городе Артена, осенняя слякоть не отступала. Борясь с прохладой, юный князь потёр руки и пропустил сквозь себя невидимый луч магии. Энергия стала теплом.

Артен огляделся. Серые каменные дома, толпы людей... Всех вокруг можно было разделить на конкретные группы, но его больной голове было не до этого. Она только и думала,

что о постели и горячем чае. Но такого места в Ерnodске для него ещё не было. И вот Артен зацепился взглядом за группу подтянутых орков, пристающих к проходящим людям. Они что-то кричали, но юный князь даже не пытался разобраться, что же именно они говорили. Он подошёл к ним.

— Мне нужно найти место для ночлега, отвести туда вещи и провести небольшую экскурсию по городу. Плачу вдвойне.

Такие люди попадаются везде. На каждом пристанище находятся мужчины средних лет, а бывает и дети, готовые исполнить каприз путника. Лишь бы у него водились деньги.

Орк пристально рассмотрел Артена и широко улыбнулся.

— Любой каприз, сударь! У нас как раз есть на примете одна замечательная гостиница. Её держит мой двоюродный брат, уверяю, всё будет на высоте.

Орк свистнул, и его подручные окружили Артена. Все они были разных видов, разного роста, но все выглядели почти одинаково бедно. Даже по старшему орку нельзя было сказать, что у него хороший доход и что его брат владеет успешным трактиром.

Уже через несколько минут он сидел в карете, которой управлял карлик, и залихватски нёсся по улицам Ерnodска. Тот орк, к которому Артен обратился за помощью, за тридцать асеров или же девяносто пять закеров при переводе на местный курс, выделил ему карлика Ксаласа на целый день. Тот должен был его возить, таскать грузы и исполнять любую прихоть. И сейчас у Артена она была только одна — поскорее упасть в чистую и застеленную кровать, которую не будет трясти!

Кое-как справившись с укачиванием, юный князь добрался до постоялого двора с большой вывеской «У Лайлы». Не самое оригинальное название. Большинство трактиров получали свои названия по имени владельца, но выбирать сейчас не приходилось. Головная боль лишь усилилась.

Ксалас спрыгнул с поводьев, отворил перед Артемом дверцу кареты и начал сгружать багаж. Юный князь, спотыкаясь, дошёл до двери в трактир и отворил её. К его разочарованию, и внутри всё особо не отличалось от того, как было в родном Шэхирке. Артен прошёл за барную стойку. Трактирщик налил ему в кружку пива и подтолкнул её к гостю.

— Выпей, дружок, полегчает.

Артен на неё даже не посмотрел.

— Мне нужна комната.

— Без проблем организуем. Надолго?

— На месяц.

— О, серьёзный подход, уважаю. У нас сейчас здесь часто останавливаются новоприбывшие. Знаешь, всякие, кто приехал на новую родину, но ещё не обзавёлся домом... Ладно, с тебя, друг, двести пятнадцать закеров.

Артен отсчитал восемьдесят асеров и положил их на прилавок. Трактирщик напрягся.

— Нет, так не пойдёт, эти деньги мы здесь не принимаем, только наши закеры.

Вдруг в трактире раздался грохот. Это ввалился Ксалас, взгромоздив на себя сундуки князя. Он бился ими обо все двери, не обращая ни на что постороннее никакого внимания. Трактирщик осмотрел второго гостя и облизнул губы.

— Что ж, асеры, так асеры, очень крепкая валюта, господин, — трактирщик развернулся и открыл дверь в подсобку и прокричал: — Лайла! Бегом готовить седьмую комнату!

Потом он повернулся обратно к прилавку и протянул Артену тяжёлый ключ.

— Ваша комната седьмая, господин. Вверх по лестнице и направо. Может, согласитесь отведать куриного бульона? За наш счёт, разумеется.

Артен ничего не ответил, лишь неспешно направился к лестнице. Стук и грохот преследовали его. Сундуки бились о стены, о лестницу, обо всё. Ксаласу было неудобно их тащить, но он действовал беспрекословно.

Как Артен оказался в кровати, он точно не помнил, но уснул он в ту же секунду, как его голова коснулась подушки.

Он стоял среди множества клеток. В каждой сидели птицы, ящерицы и звери. Все шумели и громыхали. Он не помнил, как оказался среди них, но он шёл вперёд.

«Вайрону бы здесь понравилось», — промелькнуло у него в голове, хотя сам он не мог объяснить почему.

Попугаи страшно орали. Хорьки пытались прогрызть клетку, а собаки встречали его протяжным лаем. Все клетки были подписаны, на каждой красовалось имя её обитателя. Белая небольшая ласка по кличке Аштан перерывала солому у себя за решёткой и бегала по кругу. Он остановился рядом с её клеткой, но совершенно ненадолго. Ласка ему быстро наскучила.

Потом ему на глаза попала клетка с небольшой ящеркой. Она плевалась огнём, стараясь сжечь свою клетку, домик в ней и солому, но ничего не получалось. Каждый раз её огонь затухал сам собой. Он посмотрел на табличку. Ящерку звали Тэт. Он в секунду почувствовал вспышку необъяснимой ярости такой силы, что хотел спалить запертое животное, но успокоился и пошёл дальше.

Он споткнулся об открытую дверцу. Он присел, чтобы получше всё рассмотреть, но смотреть уже было не на что. В клетке не было никого. Кто-то выпустил рыжую собаку. Он не нашёл на клетке ни имени, ни описания, но он чувствовал, что здесь была рыжая собака.

Он запустил руки в пустую клетку и принялся ворошить солому. Он не знал, что точно искал, но чувствовал, что поступает верно. И чем дольше он перемешивал сухую траву в клетке, тем жарче становилось в комнате. Казалось, что кто-то нагревал коридор снаружи. А затем раздался смех, сверкнуло пламя, и всё прекратилось.

Артен проснулся под вечер. На улице было ещё светло, но облака заполонили небо. Боль ушла, осталось лишь слегка затуманенное сознание. Юный князь ударился головой о спинку кровати и начал собираться.

Особых планов Артен на сегодня не имел. Он не чувствовал, что Арсон в городе. Он не чувствовал, что тот сюда уже вернулся, значит, у него было время. Надо расспросить о нём, узнать его прошлое, заготовить ловушку, в которую наёмник непременно попадётся. В любом городе есть люди, которые всё знают, Ерnodск не может быть исключением. Только действовать надо тихо, почти незаметно.

Нарядившись для осенней прогулки по городу, Артен спустился вниз. Там за стойкой его приветливо встретил трактирщик.

— О, господин, как Вы? Отоспались? Может быть, сейчас соблаговолите выпить?

Артен утвердительно качнул головой, и уже через несколько секунд перед ним стояла кружка хмельного пива. Юный князь сделал несколько глотков.

— Меня зовут Сеин, господин, я хозяин данного заведения. А там в подсобке работает моя дорогая жена — Лайла.

— Так это в её честь назван трактир?

— Всё верно, господин.

Артен уважительно покачал головой и продолжил пить.

— Ксалас ждёт Вас снаружи.

Артен чуть не подавился.

— Как? Он ещё здесь?

— Разумеется! Он сказал, что Вы оплатили его услуги на целый день вперёд, и он никуда не денется в течение этого времени.

Юный князь посмотрел в окно, ведущее на дорогу, и действительно, на улице по-прежнему стояла карета с карликом на вожжах. Артен покивал головой и осмотрел трактир. Кого там только не было: эльфы, люди, гномы, гоблины... И только сейчас в голове юного князя промелькнула череда мыслей. Орк сказал, что трактиром управляет его брат, но перед ним стоит человек. Одежда на трактиршике скрывала грудную клетку, и нельзя было разглядеть бугорка на ней, но ведь у некоторых гостей он замечен, как и у того орка. «Ликмены», — подумал Артен. И хоть это было логично, привыкнуть к мысли, что тебя окружают исключительно превращенцы... вернее, расовые оборотни... ликмены — слишком сложная задача. И хорошо, что пока они все сохраняют лишь одно своё обличье.

Артен допил пиво, оставил на стойке несколько монет и подсел к парочке эльфов. У него родилось это желание, как только он рассмотрел на них форму стражников. И хоть для его основного дела эти ребята в трактире были проблемой, сейчас он им был рад.

— Добрый вечер, господа офицеры.

Стражники чуть не подавились, когда их отвлекли от трапезы.

— Меня зовут Артен Нонморт, я первый день у вас в городе, и меня уже ограбили.

Стражники переглянулись. Один из них достал перо и бумагу и начал записывать весь детальный рассказ Артена, но на своём языке. У юного князя не было возможности точно проверить, насколько точно они передали его рассказ, но раз они записали его показания во время обеда, у него не было никаких причин не доверять их работе. В Шэхирке ни один стражник бы не позволил отвлечь его от еды, а здесь они были куда человечнее. Наверняка и работу свою выполняли гораздо лучше. По крайней мере, свои былые представления о правопорядке в Ерnodске Артен восстановил. Всякое же случается, не везде и не всё можно отследить. А так, раз он рассказал им свою историю, у них будет ещё шанс всё поправить, чтобы другим было легче в будущем. Даже если его вещи так и не найдутся.

Артен вышел из трактира в приподнятом настроении. Он бодро прошагал к Ксаласу и пожал маленькому орку его непропорционально длинную руку.

— Меня зовут Артен, не уверен, представлялся ли я ранее.

— Никак нет, господин.

— Тогда мы это исправили. Не ожидал, что ты меня дождёшься.

— Такая работа.

— Что ж, отлично. Раз так, ты проведёшь меня по вашему прекрасному городу и расскажешь, как у вас здесь.

Ксалас тяжело вздохнул, спрыгнул, чтобы отворить Артену дверь в карету, но юный князь его остановил. Он хотел прогуляться по городу пешком, чтобы прочувствовать город. Никаких повозок и лошадей. Это ещё сильнее озаботило Ксаласа, но желание платящего — закон.

При спокойной прогулке по центру города и набережной Ерnodск наконец открылся Артену с желанной стороны. Вся застройка не отличалась особо от Шэхирка: те же каменные и деревянные дома, даже фасады были схожи, выглядело всё как-то ухоженнее. За двадцать сложных лет королю Сабидору Кератесу удалось превратить портовый форпост в цветущий сад. Конечно, и здесь попадались бедняки на улицах, но их было словно меньше. И даже они казались Артену как-то чище. Может быть, так сказывался климат.

Как спутник для городской прогулки Ксалас оказался не удобен. Карлик еле поспевал за Артемом, хотя юный князь особо никуда и не торопился. Зато рассказывал он исключительно полезные вещи: где и как лучше закупаться, у кого брать выпивку не стоит, сколько и какой валюты монет лучше при себе иметь. Пятьдесят асеров своих Артен взял на всякий случай с

собой, но узнать точное мнение постоянного жителя города хотелось. Это был полезный опыт, от которого глупо было бы отказываться.

— Ксалас, а как у вашего города дела с незаконными происшествиями?

Карлик улыбнулся, словно ему вспомнилась забавная история из прошлого.

— В газетах пишут, что ничего особо не происходит.

— А что насчёт того, что говорят на улице?

Ксалас развёл руками.

— Видите, Ваше Сиятельство, того бродягу на лестнице? Его присутствие в городе незаконно, и его наверняка вышлют из города. А помните тех воришек из порта, про которых Вы рассказывали? Они так и продолжают заниматься своим делом.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что так происходит не первый год. Те, за кого некому заступиться, страдают больше других.

Артен остановился и посмотрел на закат над морем. Он был так красив, так величественен, и город в его свете был так ярок и незабываем, что юный князь отказывался верить словам карлика. Не может быть всё так в настолько чудесном месте. И хоть какой-то огонёк пытался пробиться к его разуму и воплотиться в мысль, он всячески его отгонял.

— И всё же нелегальная деятельность у вас есть?

Ксалас качнул головой.

— И игровой дом?

— И игровой, и публичный. Любой дом есть.

— Отлично.

Всё было просто. Если кто и знал что-то про Арсона, так это владелец игрового дома. У них собирался весь городской свет и вся городская тьма. Они как короли ночного мира, знали и собирали информацию обо всём. В Шэхирке капитан Фирине накрыл их сразу после трагедии, но ничего узнать не удалось. Только в небольшом филиале, специализирующемся на дорогих заказах, Артену удалось отыскать имя, но хозяин той таверны ничего не знал, он был лишь связным. Или тот гном слишком хорош был во вранье перед лицом своей гибели. Здесь же, на родине убийцы, информации должно было быть больше. И уж кто станет её утаивать от князя Нонморта.

К нужному дому Ксалас довёл Артена без особых трудностей. Он будто бы мог простроить дорогу к нему из любой части города с закрытыми глазами. Это был дорогой каменный дом с большими колоннами на речной набережной. Дорога вокруг него была выложена роскошной плиткой, а у каждой двери стояли здоровые минотавры. Вернее, ликмены в обличье минотавров, поправлял себя мысленно Артен.

— Итак, повтори мне ещё раз всё, что ты знаешь про этот дом, — попросил Артен.

— Уффф... Дом на набережной, тут собираются в свободное от работы время все те, кто хотят отдохнуть, если нет никакого более официального приёма. Знаю, что тут играют, пьют, теряют деньги в лучшем случае. Хозяина зовут Большой Хотса. Пожалуй, это всё.

— Пожалуй или точно?

— Из точного — всё. Ещё ходят слухи, что тут пропадают люди, но никто ничего не подтвердил.

Артен выдохнул. Алкоголь, игры и Большой Хотса — это всё, что и требовалось знать. Остальное он узнает сам. В его глазах сверкнул огонёк. Он ждал, когда ночь наконец опустится на город, чтобы вновь засиять.

Имея даже минимальные представления о таких заведениях, человек бы не рискнул идти к центральному входу. К тому же это никогда не имело смысла. Вот и рассудив таким образом,

Артен направился к боковому входу. Справа от парадных дверей, если заглянуть в переулок, можно было найти лестницу, ведущую в подвал, которую охраняли не хуже центральных ворот.

— Не положено, — хором ответили два минотавра на чистом человеческом языке, перегоразивая Артену путь.

— Как же? Ещё не принимаете?

— Это частные владения!

— О, я знаю.

Артен улыбнулся и постучал рукой по своему набитому монетами мешочку, намекая, что собирается потратиться. Минотавры переглянулись.

— Не видели Вас здесь прежде.

— Я первый день.

— Тогда никак не можем Вас пропустить.

Артен начинал закипать. Чего сложного было подпалить эту их бычью шерсть? Потом он мог бы ударить одного под колено и пустить молнию в лоб. Главное было — не схлопотать тут же топором от второго. Вот если бы он увернулся, то первому из минотавров точно бы не поздоровилось.

— Всё хорошо, уважаемые. Я его знаю. Пропустите его, — очень тихо и прерывисто сказал худощавый мужчина, подходя к подвалу с другой стороны переулка.

Минотавры вытянулись, убрали топоры от двери и отворили проход. Это был Шептун. В ту секунду Артен и пожалел, что перепил ночью на борту корабля. Вспомнить имя своего тихого помощника было бы очень славно.

— Вы к Большому Хотса, Ваше Сиятельство? Не стесняйтесь, проходите скорее. Он не любит, когда двери слишком долго открыты.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.